

Су Хэ вернулся в свою комнату и распутал запутанные сюжетные линии, наконец добившись некоторого прогресса. Он снова попытался писать, но, несмотря на неоднократные правки, результаты оставались неудовлетворительными.

Разочарованный, он провел рукой по волосам и порвал бумагу. Когда он уже собирался скомкать ее в комки выбросить, он остановился. Вместо этого он аккуратно сложил ее в бумажный самолетик и точно запустил его в почву горшка с растением в углу.

Этот горшок уже был забит подобными бумажными самолетиками.

На следующее утро за завтраком Су Хэ задержался на кухне, крутясь вокруг Шэн Цзинью . Он вытер стол, наполнил чайник — занимался делами, которые даже не были его обязанностями, порхая как беспокойная маленькая пчелка.

По правде говоря, правая рука Шэн Цзинью почти зажила, и он мог свободно ею двигать. Су Хэ не было особой необходимости постоянно ухаживать за ним.

Но на этот раз Су Хэ вел себя необычно настойчиво, и его постоянное кружение вокруг Шэн Цзинью стало довольно раздражающим.

Шэн Цзинью отложил ложку и посмотрел на Су Хэ, который рядом с ним молот кофейные зерна, с странным выражением в глазах.

Заметив его взгляд, Су Хэ восторженно объявил: «Почти готово!»

Шэн Цзинью вздохнул, откинувшись на спинку стула и скрестив руки. «Если тебе есть что сказать, просто скажи. Это поведение действительно сбивает с толку».

У Су Хэ действительно было что сказать. Он сразу же бросил наполовину измельченные кофейные зерна, не теряя ни секунды, отказался от притворства и с нетерпением подбежал к нему. «Вообще-то, я хотел спросить тебя — ты не знаешь, будут ли в ближайшее время в Гуанчжоу какие-нибудь гонки или выставки?»

Шэн Цзинью слегка нахмурился. «Почему ты спрашиваешь?»

«Я хочу посмотреть на это своими глазами». Глаза Су Хэ заблестели надеждой, когда он посмотрел на Шэн Цзинью; в конце концов, это была его единственная связь с миром гонок.

Шэн Цзинью на мгновение встретил его взгляд, затем опустил голову, как будто задумавшись. После долгой паузы он равнодушно произнес: «Нет».

«Ах!» Су Хэ мгновенно поник, в его глазах отразилось глубокое разочарование. Он тихо пробормотал: «Ладно... спасибо, что сказал».

Шэн Цзинью с удовольствием наблюдал за его меняющимися выражениями лица и тихонько усмехнулся. «Ты провел все утро, проявляя заботу, только для этого? А теперь ты смотришь на меня с кислой миной, потому что не получил желаемого ответа?»

«Я не смотрю на тебя с кислой миной, я просто не могу заставить себя улыбнуться», — искренне объяснил Су Хэ. «Ты хочешь увидеть мою улыбку? Я могу».

С этими словами он вынудил себя улыбнуться крайне формально, его белые зубы обрамляли мягкие, нежные губы. С его природной красотой любая улыбка была бы очаровательной, но вынужденное выражение его глаз выдавало ее неискренность.

«Хватит. Эта улыбка выглядит хуже, чем хмурый взгляд». Шэн Цзинью едва взглянул на него, прежде чем встать и уйти.

Шэн Цзинью никогда не удосуживался сообщать Су Хэ о своих передвижениях, поэтому после его ухода утром Су Хэ снова оказался без дела в вилле.

Неожиданно, днем он получил звонок от исполнительного помощника Фан, который поручил ему доставить документы, найденные в кабинете S037. Водитель уже был в пути, чтобы забрать его из виллы.

Су Хэ немедленно подчинился, взял папку и сел в машину.

Он не мог не задаться вопросом: действительно ли Шэн Цзинью доверял ему настолько, что поручил лично доставить документы? Верил ли он в историю о сотрудничестве и полностью утратил бдительность, или это было еще одно испытание?

Машина не направилась в центр города, а выехала на шоссе, углубляясь все дальше в пригород. Они проехали старый район, где мерцающие рекламные вывески и импровизированные придорожные лавки загромаждали улицы, заставляя машину то и дело останавливаться и трогаться с места, от чего Су Хэ стало тошно.

Он прибыл к месту назначения, чувствуя головокружение и дезориентацию, но в тот момент, когда увидел название на входе в заведение, полностью пришел в себя.

«Северный порт» находился в самой северо-западной части Гуанчжоу, недалеко от внутренних районов, в окружении гор, что давало ему естественное географическое преимущество. Он отличался богатым разнообразием конфигураций трасс, от скоростных кругов до внедорожных полос препятствий, и даже принимал гонки Формулы-1 в Гуанчжоу.

Сжимая документы, он вышел из машины и первым делом заметил исполнительного помощника Фан, который ждал внизу, беседуя с менеджером.

Вскоре из вращающихся дверей вышла толпа, окружившая директора автодрома и Шэн Цзинью.

Шэн Цзинью был одет не в костюм, а в повседневную спортивную одежду, как будто он ушел в спешке, не успев подготовиться. Простая, без украшений одежда делала его похожим на молодого человека в начале двадцатых.

За исключением того, что он не выглядел так, будто пришел сюда по серьезному делу.

Су Хэ занял заметную позицию, и Шэн Цзинью действительно заметил его, но только бросил краткий взгляд в сторону, прежде чем нахлынувшая толпа пронеслась мимо Су Хэ, подняв легкий ветерок.

Однако исполнительный помощник Фан быстро подошел к нему, чтобы взять документы. «Господин Су, спасибо, что приехали».

Су Хэ улыбнулся. «С удовольствием. Мне подождать здесь, чтобы вернуться с ним?»

«Пойдемте со мной». Исполнительный помощник Фан, казалось, был готов и повел их в том направлении, куда ушла группа.

Су Хэ не стал задавать дополнительных вопросов и последовал за исполнительным помощником Фаном, чтобы присоединиться к основной группе. Остальные члены толпы с вежливыми улыбками пропустили их, позволив им встать в ряд за Шэн Цзинью на почтительном расстоянии.

Директор автодрома уделял Шэн Цзинью много внимания, улыбаясь ему льстиво. «Когда вчера помощник передал сообщение, я подумал, что мы действительно упустили наш шанс с вами, молодой господин Шэн! Но сегодня утром я услышал пение сорок — и, конечно же, вы удостоили нас своим присутствием!»

«В тот момент, когда мы объявили о вашем участии в полдень, оставшиеся билеты на сегодняшнюю гонку были мгновенно распроданы. Вы — наша счастливая звезда!»

Шэн Цзинью явно не был тронут такой лестью, его выражение лица оставалось неизменным.

Он просто сказал: «Вы льстите мне».

«Молодой господин Шэн слишком скромный. Ваша команда сейчас разминается на тренировочной трассе. Давайте сразу пройдем к VIP-местам — гонка скоро начнется». Директор, видя, что его слова не возымели эффекта, быстро сменил тему.

Подождите, гонка *действительно* состоится?!

Шэн Цзинью, ты лжец!!

Су Хэ с досадой нахмурился, но услышал, как сотрудники за его спиной шепчутся:

«Разве нас не отвергли всего два дня назад? Председатель был в ярости — меня за это отругали. Почему он вдруг согласился сегодня? Кто-то поработал магией?»

«Как будто кто-то мог повлиять на него, если он не хотел приходить! Кто знает, почему он передумал, но слава богу — теперь наши годовые бонусы обеспечены!»

Итак, Шэн Цзинью изначально был приглашен в качестве гостя, но отказался.

Но по какой-то причине сегодня он вдруг согласился?

Су Хэ украдкой посмотрел на затылок Шэн Цзинью. Этот человек всегда был импульсивным, менял свое решение по прихоти — без каких-либо объяснений.

Группа поднялась на внутреннем лифте к центральным VIP-местам, лучшим местам для просмотра на трибунах.

Вдали команды готовились к гонке, а вокруг них раздавался рев толпы.

Прозвучал стартовый сигнал, и когда погасли красные огни, гонка официально началась.

Их места были очень близки к стартовой линии. Визг шин и грохот двигателей были прямо перед ними, почти оглушая уши. Когда машины пронеслись мимо в размытом пятне, Су Хэ наконец-то испытал на себе ужасающую скорость гонок.

Шэн Цзинью сидел сбоку, беседуя с менеджером команды MG, Сун Фэном.

Вернувшись в страну более месяца назад с почти зажившими травмами, Шэн Цзинью все еще не говорил о возвращении к гонкам. Менеджер Сун догадывался, что он, вероятно, не вернется. Теперь, когда они наконец встретились, Сун Фэн спросил Шэн Цзинью о его планах на будущее.

Пальцы Шэн Цзинью быстро барабанили по столу — Су Хэ узнал этот жест как признак раздражения.

Неужели он действительно решил больше никогда не заниматься гонками, даже отказавшись от своих самых ценных трофеев и записей?

Су Хэ внимательно слушал, ожидая вместе с менеджером Суномответа Шэн Цзинью.

После долгой паузы Шэн Цзинью наконец заговорил. «Слишком занят. Нет времени».

Это не было ложью. Шэн Цзинью был перегружен работой — он только что принял управление Zhishen Capital, и на его столе скопилось более десятка новых предложений. Он вглядывался в слайды PowerPoint, пока его глаза не затуманились.

Тем временем гонка на трассе становилась непредсказуемой. Менеджер Сун быстро перевел разговор на выступление гонщиков, а спонсор, которого он привел с собой, сидел рядом, чтобы обсудить финансирование команды в этом квартале. Такие возможности были редкими. Су Хэ сидел за Шэн Цзинью и ждал каждой паузы в разговоре, чтобы задать вопросы.

Что означают такие профессиональные термины, как «поул-позиция» и «апекс», упомянутые ранее комментатором? Почему гонщик внезапно свернул в секцию, отмеченную знаком «въезд запрещен», вызвав бурные освистывания зрителей, когда он обогнал других на прямой, в то время как все остальные проходили поворот...

Помня, что Шэн Цзинью ненавидел его болтовню, Су Хэ старался формулировать свои вопросы как можно лаконичнее.

Сначала Шэн Цзинью отвечал без особого энтузиазма.

Когда Шэн Цзинью не смог легко достать стакан с водой на столе правой рукой, Су Хэ быстро передал его ему. Увидев улыбающееся лицо Су Хэ, Шэн Цзинью понял, что тот, должно быть, хочет что-то спросить — так же, как он с чрезмерным энтузиазмом кружил вокруг него за завтраком.

«Тебе действительно так интересно?» — спросил Шэн Цзинью, держа чашку с чаем в руке, но не пил его.

Су Хэ энергично кивнул.

Шэн Цзинью не подтвердил и не опроверг это, но начал объяснять без просьбы: «Вход в запретную зону для обгона на повороте и завоевание позиции, которую он не заслужил, с большой вероятностью может привести к штрафу со стороны гоночного комитета — от 5 до 10

секунд. Вот почему он просто добровольно отказался от места и опустился на восьмое место».

Его объяснение было прямым и терпеливым, без какого-либо пренебрежения. Когда дело доходило до таких технических вопросов, Шэн Цзинью был необычно спокоен и серьезен.

Это вдохновило Су Хэ превратиться в машину, задающую вопросы без остановки — то здесь, то там, он был сбит с толку. Шэн Цзинью отвечал на все вопросы, один за другим, даже делая паузы, чтобы проверить, понял ли Су Хэ.

Это было как свиньи, летающие по небу — настоящая редкость — видеть старшего молодого господина Шэн таким уступчивым!

Стоявший поблизости спонсор, который слушал их, не удержался и с улыбкой вставил: «Действительно достоин быть сыном семьи Шэн — молодой и талантливый, способный управлять такой грандиозной гоночной командой. Вы действительно приносите честь имени Шэн!»

Шэн Цзинью давно устал от таких замечаний, которые всегда были одними и теми же повторяющимися лестью. В конце концов, похвала была адресована третьему молодому господину Шэн из семьи Шэн, а не ему, Шэн Цзинью — просто переформулированные комплименты, которые можно было применить к любому.

Он ответил легкой, безразличной улыбкой.

Но затем он услышал, как Су Хэ тихо прошептала ему на ухо: «Я тоже думаю, что ты потрясающий. Я смотрела все твои гонки. Я не эксперт, но ты просто... действительно невероятный».

<http://bllate.org/book/14709/1314313>